Очнулся я в какой-то комнате. Потолок был серый и грязный. Повертев головой, заметил мадам Помфри, крутящуюся над Флёр. Мы все находились в каком-то подобии палатки, только в форме комнаты.

- Мадам Помфри... - блин, не надо было так кричать, горло болит теперь.

- О, очнулся, голубок? - она дала Делакур какую-то таблетку и подошла ко мне, - Как себя чувствуешь?

- Горло болит... А так всё хорошо.

- Конечно оно у тебя болеть будет, кричать так не надо было. Даже на трибунах услышали твой ор.

- Утешили меня, блин.

- Ладно-ладно. Поттер победил, так что лежи и отдыхай.

- Он уже здесь!? - пожалуйста, только бы с ним ничего не случилось, и ему хватило ума убежать с того кладбища к чёртовой бабушке!

- Да, он уже здесь, но... - только не это! - Тот-Кого-Нельзя-Называть возродился. Он нам рассказал.

- А-А-А-А!!!

Как же так!? Я столько старался, качался, получал навыки, умения, но нет - надо было прийти Гарри и всё испортить! М-мать! А-А-А-А!!!

- Я понимаю твои эмо...

- А-А-А-А!!!

- Но пожалуйста, не кри...

- А-А-А-А!!!

- НЕ ОРИ!!!

- Ох, да. Простите пожалуйста

- А с самого начало нельзя было так!?

- Нет. Эмоции, чтоб их.

- Всё, на таблетку и иди прогуляйся, а то с такой частотой попадания в госпиталь у тебя уже пролежни появятся.

Выхожу на улицу, глотая по пути таблетку. На небе чёрные тучи, которые ярко контрастируют с ярко-зелёными деревьями. Люди вокруг ходят с неопределёнными эмоциями на лицах. Они рады, что были на Турнире Трёх Волшебников, но возрождение Владика - это не шутки. Совсем не шутки.

Так, надо отвлечься. Посмотрим, что мне скажут логи о моих похождениях.

!!!ВНИМАНИЕ!!!

Вы не выполнили задания, порученного Вам Системой.

За это Вы лишаетесь возможности использовать:

Способность "Телепортация";

Способность "Артефакторика";

Навык "Управление ВП";

Функцию "Сохранения";

Функцию "Меню";

Метаморфизм.

Навык "Разум Игрока" ослаблен.

Вы получаете достижение:

"Одноразовый попаданец".

"Одноразовый попаданец"

Вы - одно из самых могучих существ во всей мультивселенной, которое может стать Богом, причём в нескольких мирах одновременно. Но произошло фиаско. Вы потеряли возможность перерождаться, а также путешествовать между мирами. Но не отчаивайтесь - возможно, Ваш Бог-Покровитель (если таковой есть) может дать Вам шанс получить способность / умение / предмет снова.

Охренеть. Слов нет, одни маты. Ладно, успокоился. Вдох-выдох, вдох-выдох. Похорошело. И как я теперь выгляжу?

Нахожу одинокую лужицу. Сажусь на колено и "завязываю шнурки". Из лужи на меня смотрит моя самая первая внешность - угольно-чёрные волосы, неоново-фиолетовые глаза, много мелких шрамов по всему телу. Да уж, лучше не придумаешь.

Больше сообщений в статусе, кстати, не было. Что же, пойду проведаю Гарри, как они там лже-Грюма допрашивают.

Иду по лужайке, еле переставляя ноги. Так, вот в ещё влажной слякоти отпечаток ноги, они проходили здесь недавно. Забегаю во входные двери. Так, вот дорожка свежей грязи, бежим по следам.

Останавливаюсь я только у двери. Она была снесена, причём очевидно, что выбил её Дамблдор своей Бузинной палочкой. Ну ничего, скоро (после Второй Магической) она станет моей.

Легонько стучусь в то, что осталось от двери. Развернулась только МакГонагалл, Снегг с Дамблдором даже не шелохнулись.

- Тафт, что вы здесь делаете?

- Я шум услышал, вот и решил прийти...

Профессор МакГонагалл подошла прямо к Гарри.

- Пойдемте, Поттер. И вы, Тафт, тоже, - прошептала она. Губы ее дрожали, казалось, она вот-вот заплачет, - Пойдемте... В больничное крыло...

- Нет, - резко возразил Дамблдор.

- Дамблдор, они должны... Посмотрите на них... Они перенесли сегодня столько... А Гарри...

- Они останутся, Минерва, потому что им нужно понять, - прервал ее Дамблдор, - Понимание - это первый шаг к тому, чтобы принять случившееся, и только после этого они смогут прийти в себя. Им нужно знать, кто и зачем вовлек их в тяжелейшие испытания сегодняшней ночи.

- Грюм, - произнес Гарри, который все еще не мог прийти в себя от недавнего изумления, - Как Грюм мог все это сделать?

- Это не Аластор Грюм, - тихо сказал Дамблдор, - Ты никогда не знал Аластора Грюма.

Дамблдор наклонился над безвольно лежащим телом, запустил руку в карман его мантии и вытащил оттуда фляжку и связку ключей. Обернувшись к профессору МакГонагалл и Снеггу, он сказал:

- Северус, принесите, пожалуйста, самое сильное зелье правды, которое у вас есть. Минерва, будьте добры, пойдите к дому Хагрида, вы увидите там на грядке с тыквами большого черного пса. Отведите его в мой кабинет, скажите ему, что я скоро приду, и возвращайтесь сюда.

Если указания директора и показались Снеггу или МакГонагалл странными, они сумели скрыть замешательство. Оба тут же развернулись и вышли из кабинета. Дамблдор подошел к сундуку с семью замками, вставил ключ в первый замок, повернул его и откинул крышку. Внутри лежала гора книг. Дамблдор запер сундук, вставил второй ключ во второй замок и снова открыл сундук. Книги исчезли, и их место занимала теперь целая куча пергамента и перьев, а сверху лежало что-то серебристое, напомнившее мне мантию-невидимку Гарри. Он, кстати, как зачарованный смотрел, как Дамблдор открывает один за другим третий, четвертый, пятый, шестой замки и всякий раз в сундуке оказывается что-нибудь новое.

В конце концов Дамблдор отпер седьмой замок, откинул крышку, и у Гарри вырвался крик удивления. Перед его глазами было что-то вроде небольшого подземелья глубиной метра три. На полу крепко спал совершенно истощенный настоящий Грозный Глаз Грюм. Деревянной ноги у него не было, глазница, где должен быть волшебный глаз, провалилась, а неровно выстриженные клочья седых волос торчали в разные стороны.

Я, не в силах совладать с изумлением, перевел взгляд с Грюма, который лежал в подземелье, на Грюма, который лежал на полу кабинета. Дамблдор залез в сундук, аккуратно спрыгнул на пол рядом со спящим Грюмом и склонился над ним.

- Оглушен... Заклятие Империус... Совсем ослабел, - произнес он, - Конечно, он нужен был им живым. Алан, брось мне мантию этого самозванца. Аластор совсем окоченел от холода. Мадам Помфри непременно осмотрит его, но, похоже, угрозы для жизни нет.

Я бросил плащ. Дамблдор укрыл Грюма, подоткнул аккуратно края мантии, выбрался из сундука и принялся исследовать фляжку лже-Грюма. Отвинтил крышку и осторожно наклонил

ее. На пол капнула густая, клейкая на вид жидкость.

- Оборотное зелье, - заметил Дамблдор, - Видите, как все просто? Дело в том, что Грюм всегда пьет только из своей фляжки, и все прекрасно об этом знают. Самозванцу, конечно, нужно было, чтобы настоящий Грюм всегда находился под рукой, чтобы пополнять запас Оборотного зелья. Посмотрите на его волосы... - Дамблдор бросил взгляд на Грюма в подземелье, - Самозванец весь год отстригал понемногу, видите, они неровные? Но я думаю, что сегодняшней бурной ночью он мог и забыть в очередной раз принять зелье - его ведь нужно принимать каждый час... Посмотрим...

Дамблдор устроился в кресле и сидел неподвижно, не сводя глаз с лже-Грюма. Гарри тоже смотрел на него, не отрываясь. Я стоял посреди кабинета, смотря тому в здоровый глаз.

Минуты шли одна за другой... В какой-то момент лицо лежащего на полу человека стало меняться прямо на глазах. Шрамы исчезли, кожа стала гладкой, покалеченный нос приобрел обычную форму и уменьшился. Седеющая грива становилась все короче, пока не превратилась в коротко стриженые соломенного цвета волосы. Деревянный протез с гулким стуком упал на пол, а на его месте выросла обычная нога. Еще мгновение - и волшебный глаз выскочил из глазницы, и его заменил нормальный глаз. Волшебный глаз покатился по полу, не переставая вращаться в разные стороны. Перед нами лежал бледный, слегка веснушчатый мужчина со светлыми волосами. Барти Крауч младший...

В коридоре послышались быстрые шаги. Первым в кабинет вошел Снегг, за ним профессор МакГонагалл.

- Крауч! - остолбенел от изумления Снегг, - Барти Крауч!

- Боже мой! - профессор МакГонагалл замерла в дверях и не сводила глаз с лежащего на полу человека.

- Северус, вы принесли зелье?

Снегг вручил Дамблдору маленький пузырек с совершенно прозрачной жидкостью - Сыворотку Правды, которой он однажды на уроке пригрозил напоить Гарри. Дамблдор склонился над лежащим на полу, подтащил его к стене и прислонил к ней в сидячем положении. Дамблдор открыл рот Крауча и влил ему три капли сыворотки. Затем он указал палочкой на грудь Крауча и произнес:

- Оживи!

Сын Крауча открыл глаза. На лице его не было никакого выражения, глаза смотрели в одну точку. Дамблдор стал перед ним на колени, так чтобы их лица находились на одном уровне.

- Ты слышишь меня? - тихо спросил Дамблдор. Мужчина моргнул.

- Да, - так же тихо ответил он.

- Я хотел бы, чтобы ты рассказал нам, - спросил Дамблдор, - как ты оказался здесь. Как ты бежал из Азкабана?

Крауч судорожно вздохнул и монотонно заговорил:

- Меня спасла мать. Она знала, что умирает. Она упросила отца спасти меня ради нее. Он

любил ее так, как никогда не любил меня. Он согласился. Они пришли навестить меня. Дали мне Оборотное зелье с волосом матери. А она приняла зелье с моим волосом. Мы обменялись внешностью. Дементоры слепы. Они ощутили, что в Азкабан вошли один здоровый человек и один умирающий. Они ощутили, что вышли один здоровый и один умирающий. Отец вывел меня, переодев в платье матери, на случай, если сквозь решетку нас видели другие заключенные. Мать умерла вскоре после этого. Она принимала Оборотное зелье до самой смерти. Она похоронена под моим именем и с моей внешностью. Все были уверены, что она - это я.

Крауч снова моргнул.

- А что сделал отец, когда доставил тебя домой? - спросил Дамблдор.

- Инсценировал смерть матери. Тихие, семейные похороны. Эта могила пуста. Потом меня скрывали. Меня нужно было контролировать. Отец использовал множество заклинаний, чтобы управлять мной. Когда я выздоровел, я думал только о том, чтобы отыскать своего хозяина... Чтобы вернуться к нему на службу.

- Как твой отец управлял тобой? - задал вопрос Дамблдор.

- Заклятие Империус, - ответил Крауч, - Я находился под контролем отца. Он заставил меня ходить круглые сутки в мантии-невидимке.

- Стало ли кому-нибудь известно, что ты жив? - тихо спросил Дамблдор, - Знал ли об этом кто-нибудь, кроме твоего отца?

- Да, - ответил Крауч, и снова моргнул, - Знала колдунья в департаменте моего отца. Берта Джоркинс. Она пришла к нам домой с бумагами для отца. Его не было дома. Она услышала достаточно, чтобы понять, кто прячется под мантией-невидимкой. Отец пришел домой. Она обвинила его. Он наложил на нее мощное заклятие памяти, чтобы она забыла все, что ей удалось разузнать. Слишком мощное. Он сказал, что теперь ее память повреждена навсегда.

- Расскажи мне о Чемпионате мира по квиддичу, - сказал Дамблдор.

- Я не выходил из дому уже несколько лет. Я любил квиддич. Все было тщательно спланировано. Отец с самого утра отвел меня и Винки (прим. Автора: Винки - их домовой эльф) в верхнюю ложу. Винки должна была говорить, что держит место для моего отца. Я, невидимый, должен был сидеть на нем. Мы собирались уйти после того, как все покинут ложу. Все будут думать, что Винки идет одна. Никто ничего не узнает. Но Винки не знала, что я набираю силу. Я начал сопротивляться заклятию Империус, наложенному моим отцом. Были времена, когда я становился почти таким же, как раньше. Были короткие периоды, когда ему, похоже, не удавалось меня полностью контролировать. Это случилось там, в верхней ложе. Как будто я очнулся от глубокого сна. Я оказался в толпе, в самой середине матча, и увидел волшебную палочку, которая торчала из кармана мальчишки прямо передо мной. Мне не разрешалось иметь волшебную палочку с момента заключения в Азкабан. Я украл ее. Винки не знала. Винки боится высоты. Она закрыла лицо руками.

- Значит, ты взял палочку, - продолжил Дамблдор, - И что ты с ней сделал?

- Мы пошли обратно в палатку, - ответил Крауч, - Потом мы услышали их. Пожирателей смерти. Тех, кто никогда не был в Азкабане. Тех, кто ни минуты не страдал ради моего хозяина. Они повернулись к нему спиной. Они не были порабощены, как я. Они могли искать его, но они этого не сделали. Они просто развлекались с маглами. Их голоса разбудили меня. Мое

сознание стало ясным, как никогда. Я был разъярен. У меня была палочка. Я хотел напасть на них за то, что они предали моего хозяина. Отец вышел из палатки, он поспешил на помощь маглам. Винки испугалась, увидев, как я разгневан. Она использовала свою собственную, магию эльфов, чтобы привязать меня к себе. Она вытащила меня из палатки и уволокла в лес, подальше от Пожирателей смерти. Я старался задержать ее. Я хотел вернуться к лагерю. Я хотел показать этим Пожирателям смерти, что такое истинная преданность Темному Лорду, и наказать их за ее отсутствие. Я использовал украденную палочку, чтобы запустить в небо Черную Метку. Появились волшебники из Министерства. Они разбросали оглушающие заклятия повсюду. Одно из заклятий прошло между деревьями, за которыми прятались мы с Винки. Связь между нами была разорвана. Мы оба были оглушены. Когда Винки нашли, отец знал, что я должен быть неподалеку. Он обыскал кусты рядом с тем местом, где нашли ее, и обнаружил меня. Он дождался, пока остальные волшебники из Министерства разойдутся. Он снова наложил на меня заклятие Империус и отконвоировал домой. Он уволил Винки. Она подвела его. Она дала мне возможность завладеть палочкой. Она почти дала мне возможность убежать. Мы остались в доме вдвоем с отцом. И тогда... И тогда... - голова Крауча качнулась, и по его лицу расползлась безумная улыбка, - За мной пришел мой хозяин. Он прибыл к нам поздней ночью на руках у своего слуги Хвоста. Мой хозяин выяснил, что я еще жив. Он схватил Берту Джоркинс. Он пытал ее. Она многое ему рассказала. Она рассказала ему о Турнире Трех Волшебников. Она сказала ему, что старый мракоборец Грюм будет преподавателем в Хогвартсе. Он пытал ее, пока не разрушил заклятие памяти, наложенное моим отцом. Она рассказала ему, что я бежал из Азкабана. Она рассказала ему, что отец держит меня взаперти, чтобы помешать мне вернуться к хозяину. Так мой хозяин узнал, что я остаюсь его верным слугой - может быть, самым верным из всех. Хозяин задумал план на основе информации, полученной от Берты. Ему был нужен я. Он прибыл к нам около полуночи. Отец открыл дверь.

Улыбка на лице Крауча стала еще шире, будто бы он вспомнил самый приятный момент своей жизни

- Все случилось быстро. Хозяин наложил заклятие Империус на моего отца. Теперь под контролем оказался отец. Хозяин заставил его заниматься своими делами как обычно, как будто ничего не случилось. А я был освобожден. Я очнулся. Я снова стал самим собой, снова ожил впервые за долгие годы.

- И что лорд Волан-де-Морт велел тебе сделать? - спросил Дамблдор.

- Он спросил меня, готов ли я рискнуть всем ради него. Я был готов. Я мечтал, я больше всего на свете хотел послужить ему, доказать, чего я достоин. Он сказал, что ему нужен верный слуга в Хогвартсе. Слуга, который незаметно проведет Гарри Поттера через Турнир Трех Волшебников. Слуга, который будет следить за Гарри Поттером. Обеспечит его победу. Превратит Кубок в портал, который отнесет первого, кто его коснется, к моему хозяину. Но сначала...

- Вам нужен был Аластор Грюм, - прервал его Дамблдор. Голос его был спокоен, хотя глаза метали молнии.

- Мы с Хвостом сделали это. Мы заранее приготовили Оборотное зелье. Мы пробрались к нему в дом. Грюм сопротивлялся. Был шум. Нам удалось вовремя одолеть его. Сунуть его в одно из отделений его собственного волшебного сундука. Выдернуть несколько волосков и бросить их в зелье. Я выпил его, я стал двойником Грюма. Я взял его ногу и глаз. Затем я упаковал одежду Грюма и его приспособления в его же сундук и отправился в Хогвартс. Я держал его живым, постоянно под заклятием Империус. Мне нужно было расспрашивать его. О его прошлом, о его вкусах и привычках, так чтобы я мог обмануть даже Дамблдора. И еще мне были нужны его

волосы, чтобы делать Оборотное зелье. Добыть остальные ингредиенты было легко. Шкуру бумсланга я взял у Снегга. Когда профессор зелий застал меня в кабинете, я сказал, что мне приказано обыскать его комнаты.

- А что стало с Хвостом после нападения на Грюма? - спросил Дамблдор.

- Хвост вернулся в дом моего отца, чтобы заботиться о хозяине и следить за моим отцом.

- Но твой отец ускользнул, - продолжил Дамблдор.

- Да. Через некоторое время он стал сопротивляться заклятию Империус, точно так же как и я. Были моменты, когда он прекрасно понимал, что происходит. Хозяин решил, что отец больше не должен выходить из дома. Вместо этого он заставил его писать письма в Министерство. Он заставил его написать, что он болен. Но Хвост не выполнил свой долг. Он утратил бдительность. Отец бежал. Хозяин догадался, что он направляется в Хогвартс. Отец собирался рассказать обо всем Дамблдору. Признаться. Он собирался признаться, что вызволил меня из Азкабана. Хозяин сообщил мне о побеге отца. Он приказал мне остановить его любой ценой. Я ждал и наблюдал. Наконец однажды вечером отец добрался до школы. Я надел мантию-невидимку и спустился к нему. Он шел по краю Запретного леса. Потом появились Поттер и Крам. Я ждал. Я не мог напасть на Поттера. Моему хозяину он был нужен живым и невредимым. Поттер побежал за Дамблдором. Я оглушил Крама. Я убил своего отца

- Ты убил своего отца, - тихо повторил Дамблдор, - И что ты сделал с телом?

- Отнес его в лес. Прикрыл мантией-невидимкой. Я вышел из леса, обошел их сзади и догнал их. Я сказал Дамблдору что Снегг сообщил мне, куда идти. Дамблдор велел мне искать моего отца. Я вернулся к телу отца. Посмотрел на карту. Когда все ушли, я трансфигурировал тело отца. Превратил его в кость... Я надел мантию-невидимку и зарыл кость на свежевскопанной грядке перед хижиной Хагрида.

- А сегодня вечером...

- Я вызвался отнести Кубок в лабиринт, - прошептал Барти Крауч, - и там превратил его в портал. План моего хозяина сработал. Он вернул себе силу, и я буду вознагражден так, как никто из волшебников не смеет и мечтать.

Лицо его снова озарилось безумной улыбкой, и голова безвольно свалилась на плечо.

http://tl.rulate.ru/book/9852/241007